

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. П. Таньшина

Таньшина Наталья Петровна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории отделения истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета, ведущий научный сотрудник лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

E-mail: nata.tanshina@mail.ru

“ЗАБЫТАЯ” ИЮЛЬСКАЯ МОНАРХИЯ: К ВОПРОСУ О “МОДНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ” В ИСТОРИОГРАФИИ¹

Статья посвящена анализу режима Июльской монархии во Франции (1830-1848 гг.) в отечественной историографии. Автор выходит на проблему о «модных» и «немодных» историографических темах и делает вывод, что Июльская монархия, «зажатая» между войнами, революциями и империями, не являлась приоритетной темой ни французских, ни российских исследователей. Советская историография Июльской монархии, можно сказать, не сложилась, а работы, в которых анализировался бы этот период в истории Франции, ограничивались рядом статей,

¹*Исследование осуществлено по гранту Правительства РФ в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.*

монографией О.В. Орлик о передовой России и революционной Франции, а также работами о революциях 1848 г., промышленной революции во Франции и общественной мысли левого направления. Во французской историографии на протяжении долгого времени ситуация была во многом сходная. Работ, конечно, написано было гораздо больше, но этот период в истории Франции не являлся приоритетной темой для исследователей. С 1980-х годов ситуация во французской историографии во многом изменилась, появилось много работ по Июльской монархии, изменились подходы к ее интерпретации, но, все равно, отношение к периоду правления короля Луи-Филиппа остается настороженным и неоднозначным. В статье рассматриваются основные этапы развития российской историографии Июльской монархии и выделяются ключевые исследовательские проблемы, а также подводятся итоги современному состоянию отечественной историографии проблемы. Делается вывод о том, что на современном этапе развития исторической науки режим Июльской монархии трактуется как время формирования современных политических институтов Франции. Именно тогда были сформулированы политические правила и традиции, пережившие режим Июльской монархии, а парламентаризм, который Франция практикует до сих пор, своими корнями уходит в конституционную монархию.

Ключевые слова: отечественная историография новой истории, Июльская монархия, король Луи-Филипп Орлеанский, Франсуа Гизо, французский либерализм Июльской монархии.

N. Tanshina

Natalia Petrovna Tanshina, Dr Hab. (History), professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; professor of the Department of Modern History of Moscow Pedagogical State University; Leading Researcher of the Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies of the Faculty of History of State academic university for the humanities.

E-mail: nata.tanshina@mail.ru

THE «FORGOTTEN» JULY MONARCHY: FOR THE QUESTION OF “FASHION TRENDS” IN HISTORIOGRAPHY

The article is devoted to the analysis of the regime of the July Monarchy in France (1830-1848) in the national historiography. The author touches the issue of “fashionable” and “unfashionable” historiographic themes and concludes that the July monarchy, “sandwiched” between wars, revolutions and empires, was not a priority topic of either French or Russian researchers. The Soviet historiography of the July monarchy, one might say, did not work out, and the works that analyzed this period in the history of France were limited to a number of articles, the monograph of O.V. Orlik on advanced Russia and revolutionary France, as well as works on the revolutions of 1848, the industrial revolution in France and the social thought of the left. In French historiography for a long time the situation was largely similar. Of course, much more works were written, but this period in the history of France wasn't a priority topic for researchers. Since the 1980s the situation in French historiography has changed in many ways, a lot of works on the July monarchy have appeared, the approaches to its interpretation have changed, but all the same, the attitude to the period of King Louis-Philippe's rule remains wary and ambiguous. The article discusses the main stages of the development of Russian historiography concerning the July monarchy and highlights the key research problems, as well as summarizes the current state of the national historiography of the problem. It is concluded that at the present stage of development of historical science the regime of the July monarchy is interpreted as the time of the formation of modern political institutions of France. It was the time when those political rules and traditions were formulated that survived the regime of the July monarchy. And parliamentarism, which France still practices, has its roots in a constitutional monarchy.

Keywords: Russian historiography of modern history, the July monarchy, King Louis-Philippe of Orleans, Francois Guizot, French liberalism of the July monarchy.

В исторической науке, как известно, бывают темы «модные» и «немодные». Тематика войн, революций, кардинальных потрясений, деятельности крупнейших политиков (особенно, если она сопряжена с войнами и революциями), вызывает неизменный научный и общественный

интерес, ознаменованный регулярными конференциями, коммеморативными мероприятиями, спросом на публикации, как научные, так и научно-популярные, и, соответственно, вниманием читателей. Но даже на революции бывает мода. Французская революция конца XVIII, которую в нашей стране было принято именовать «Великой французской буржуазной революцией», всегда была одной из приоритетных тем для российской исторической науки, причем не только франковедения, поскольку параллельно создавались концепции двух революций, Французской и Октябрьской. Казалось бы, с конца 1990-х годов открылись блестящие перспективы для свободного изучения этой темы, без политической ангажированности, однако, как выяснилось, мода на революцию прошла. И хотя Французской революцией продолжают заниматься, особенно в рамках «новой исторической школы», былого интереса к этой теме, по крайней мере в российской науке, наверное, уже нет.

А есть темы, которым, по разным причинам, не повезло изначально. И к таким сюжетам относится мой любимый, необычайно интересный и важный, но «немодный» период в истории Франции, а именно годы существования в этой стране режима Июльской монархии (1830—1848) во главе с королем Луи-Филиппом Орлеанским².

Когда я получила приглашение принять участие в конференции и подумала, что я могу подготовить сообщение об историографии Июльской монархии, я несколько растерялась. Ведь советская историография Июльской монархии, можно сказать, не сложилась, а работы, в которых анализировался бы этот период в истории Франции, ограничивались рядом статей, монографией О.В. Орлик о передовой России и революционной Франции, а также работами о революциях 1848 г. То есть размышлять можно не о том, что написано, а о том, почему не написано.

Во французской историографии на протяжении долгого времени ситуация была во многом сходная. Работ, конечно, написано было гораздо больше, в том числе фундаментальный труд П. Тюрю-Данжена «Июльская монархия», но этот период в истории Франции не являлся приоритетной темой для исследователей. С 1980-х годов ситуация во французской историографии во многом изменилась, появилось много

²Таньшина Н.П. Июльская монархия во Франции в исторической науке: интерпретация и реинтерпретация // Научные труды МПГУ. Серия: Социально-исторические науки. Сб. статей. М., 2005. С. 276–284; *Ее же*. Июльская монархия во Франции: новые подходы к изучению // Преподавание истории в школе. 2006. № 4. С. 16–24.

работ по Июльской монархии, изменились подходы к ее интерпретации, но, все равно, отношение к периоду правления короля Луи-Филиппа остается настороженным и неоднозначным³. Даже когда я говорю своим французским коллегам о том, что занимаюсь Июльской монархией, они смотрят на меня с некоторой долей удивления, а когда рассказываю, что начинала с изучения взглядов и деятельности Франсуа Гизо, это их просто обескураживает, и они говорят: «Гизо? Но это же пуританин, аскет, это же скучно!» А потом обращаются к своим друзьям и говорят: «Знаете, наша русская коллега изучает Гизо», а те буквально слово в слово повторяют: «Гизо? Это же пуританин, аскет, это скучно?»

В какой-то степени, их можно понять. «Франция — это скучающая нация», — эти слова были сказаны поэтом-романтиком Альфонсом Ламартином, а люди творческие, как правило, очень тонко чувствуют ситуацию. Такой же итог правлению короля Луи-Филиппа подвел воспитатель сына короля, герцога Омальского, А. Кювийе-Флери, писавший о короле: «Это был хороший политик, человек серьезный и положительный, очень активный и предвидящий, стремившийся править согласно законам и говоривший людям: «Живите спокойно, будьте трудолюбивы, торгуйте, обогащайтесь, будьте свободными, уважая свободу и не потрясая государство». Король, который говорит подобным языком, который требует от народа только того, чтобы быть счастливым, который не предлагает ему никаких экстраординарных спектаклей, никаких эмоций, — и это легитимный король свободной нации? И подобный режим длился восемнадцать лет? Не слишком ли?!»⁴.

Действительно, это объясняет непопулярность в исторической памяти короля Луи-Филиппа и режима Июльской монархии, несмотря на то, что теперь французские исследователи именно в Июльской монархии усматривают наброски современных политических институтов Франции. Именно тогда были сформулированы политические правила и традиции, пережившие режим Июльской монархии. Как отмечал видный французский исследователь Рене Ремон, стоявший у истоков ревизии Июльской

³*Broglié G.* L'Orleanisme. La ressource libéral de la France. Paris, 1981; *Broglié G. de.* La Monarchie de Juillet. 1830—1848. Paris, 2011; *Rosavallon P.* La monarchie impossible. Les Chartes de 1814 et de 1830. Paris, 1994; *Remond R.* La vie politique en France. 1789—1848. T. 1—2. Paris, 1965.

⁴Цит. по: *Lucas-Dubreton J.* Louis-Philippe. Paris, 1938. P. 225.

монархии, «парламентаризм, который Франция практикует до сих пор, своими корнями уходит в конституционную монархию»⁵.

По словам крупного современного исследователя Патриса Генифе, сама идея либерализма, либеральной идеологии, в том виде, в каком ее исповедовал Луи-Филипп, непопулярна во Франции. У французов, как живших при Луи-Филиппе, так и живущих при президенте Э. Макроне, другие герои. Даже Луи-Наполеон, с именем которого связана катастрофа Седана и поражение во франко-прусской войне, более популярен у французов, нежели миролюбивый и умеренный Луи-Филипп. Зато дядя Луи-Наполеона по сей день остается для французов национальным героем, несмотря на желание правящих кругов дистанцироваться от его имени. «Невозможно — это не по-французски» — эти слова Наполеона, которые туристы могут прочесть на сувенирных кружках в Доме Инвалидов — вот что воспламеняет французскую нацию. Луи-Филипп же призывал действовать именно в рамках возможного.

Действительно, Июльской монархии (да и Реставрации), не повезло в историографии, как французской, так и отечественной. Июльская монархия как период относительно стабильного, мирного развития, выпала из бурного французского XIX века, перенасыщенного революциями, войнами и социальными потрясениями. Период Июльской монархии рассматривался как некий переходный этап между войнами, революциями и империями, когда не было достигнуто важных позитивных результатов, а, напротив, зрели причины для очередного революционного взрыва.

Что касается либерализма Июльской монархии, то после утверждения во Франции Республики и расцвета парламентской демократии политическая философия либералов-орлеанистов рассматривалась либо как нежизнеспособная, либо как порочная. Как отмечал известный французский исследователь Пьер Розанваллон, с именем которого связан пересмотр подходов к Июльской монархии и личности Ф. Гизо, почти в столетнем «карантине» оказался не только Гизо, но и многие другие философы и публицисты первой половины XIX в., в основном представители либеральной или либерально-консервативной политической мысли. По мнению историка, современный интерес к либерализму начала XIX века связан с определенным кризисом политической культуры, стремившейся «забыть Июль». Розанваллон справедливо рассматривает эпоху Реставрации и Июльской монархии как важный этап в процессе модернизации Франции, укрепления основ либерализма, ставшего доминиру-

⁵*Rémond R. La vie politique en France. 1789—1848. Т. 1-2. Paris, 1965. Т. 2. P. 319.*

ющей идеологией индустриального общества. Для него Гизо является неким проводником, изучая политическое наследие которого, можно понять развитие либеральной политической культуры во Франции XIX в.⁶. Притом, что к самой либеральной идеологии, как я уже отмечала, французы по сию пору относятся неоднозначно. Думаю, здесь ситуация сходная с нашей страной: классический либерализм и современный т. н. «либерализм» — это две большие разницы.

Что касается отечественной историографии, то в России до 1917 г., особенно в публицистике пореформенного периода (блестящие статьи Феокистова) и начала XX века интерес представляла как раз французская либеральная идеология. Об этом свидетельствуют работы Н.И. Кареева и особенно монография В.А. Бутенко о либералах эпохи Реставрации, которая, на мой взгляд, не потеряла своей научной значимости и сейчас⁷. Характерно, что в советское время были написаны блестящие работы по истории общественно-политической мысли Франции, я имею в виду работы Б.Г. Реизова и М.А. Алпатов⁸. То есть и в это время можно было написать работы не в соответствии с генеральной линией, а в соответствии с исторической правдой и объективностью.

Что касается непосредственно Июльской монархии, то отношение к этому периоду в истории Франции было вполне объяснимым. Режим Реставрации воспринимался как крайне консервативный, когда, якобы, произошло чуть ли не возвращение к Старому порядку. Июльская монархия трактовалась как период стяжательства, обогащения одной группы лиц, а именно крупной буржуазии, и соответственно, вызревания классовых конфликтов, в полную мощь проявившихся в ходе революции 1848 г. Да, наши историки отмечали значительный экономический рост Франции (всем хорошо известна работа «Промышленная революция во Франции»), но с упором на то, что экономическая политика Луи-Филип-

⁶Rosanvallon P. Le moment Guizot. Paris, 1985. P. 29.

⁷Новгородцев П.И. Введение в философию права. М., 1996; Чичерин Б.Н. История политических учений. М., 1869-1902. Т. 1-5; Бутенко В.А. Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации. СПб., 1913; Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. 1-5. СПб, 1904-1908; Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. СПб., 1908.

⁸Алпатов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в. М.-Л., 1949; Реизов Б.Г. Романтическая французская историография. 1815-1830. Л., 1956.

па в итоге привела страну к кризису 1848 г., в то время как современные французские, да и отечественные авторы говорят о поступательном росте французской экономики вплоть до 1846 г. и в целом пересматривают взгляд на особенности экономического развития Франции, которые раньше трактовались как факторы негативные (прежде всего, система протекционизма)⁹.

Собственно, именно как царство банкиров, господства крупной буржуазии, и воспринималась Июльская монархия в советской историографии. Между тем, во Франции начиная с работ Рене Ремона Июльская монархия интерпретируется как правление нотаблей, «новой аристократии» — влиятельных лиц, представителей знати, крупных землевладельцев, богатых предпринимателей. Сама же категория «буржуазия» воспринимается гораздо более широко, нежели в марксистском понимании этого термина.

В годы Июльской монархии под «буржуазией» понималась достаточно разнородная социальная группа: к этой категории относили как торгово-промышленные, финансовые круги (рантье), так и различные круги чиновников, так называемую «административную буржуазию», а также профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, то есть «университетскую» буржуазию». Принадлежность к буржуазии определялась не только (и не столько) богатством, состоянием, сколько достатком, позволяющим «жить буржуазно».

Что касается легендарного лозунга «Обогащайтесь!», то это из ряда штампов и мифов, которые в истории часто укореняются и превращаются в аксиому¹⁰. Известный в кратком варианте как «Обогащайтесь!», этот лозунг понимается подчас искаженно и неверно, символизируя якобы господство духа стяжательства, жажду неумеренного обогащения и денег. В полном варианте эти слова Франсуа Гизо звучат следующим образом: «Обогащайтесь посредством труда и бережливости и вы станете избирателями!». Как видим, Гизо подчеркивал два момента обогащения: обогащение, получение прибыли является естественным

⁹Таньшина Н.П. Протекционизм или свобода торговли? К вопросу об экономической политике Франции в годы Июльской монархии // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сб. научных трудов. Вып. III. М., 2012. С. 135–141.

¹⁰Гизо также приписывают фразы: «Мир принадлежит оптимистам, пессимисты — только зрители»; «Самое короткое расстояние между двумя точками — это мечта», — слоган AirFrance; я, правда, у Гизо этого не встречала.

вознаграждением за труд, и, кроме того, постепенная эволюция условий жизни посредством труда представляется для него, несомненно, более надежной, чем импровизированная трансформация и революционные потрясения. До настоящего времени остается спорным вопрос, когда Гизо мог произнести оба этих выражения. Сам Гизо не сообщает об этом ни в своих «Мемуарах», ни в переписке, ни в многочисленных статьях. Во время обсуждения в палате депутатов 1 марта 1843 г. вопроса о секретных фондах Гизо произнес речь об «истинных инновациях», откуда можно было извлечь урезанный лозунг: «Обогащайтесь!». Но эти слова нельзя вырывать из общего контекста его речи: «Было время, славное время, когда нация боролась за обретение социальных и политических прав... Это дело свершилось, права завоеваны, надо переходить к следующему этапу. Вы хотите продвинуться вперед, вы хотите совершить то, что не успели сделать ваши отцы. Вы правы... создавайте правительство, укрепляйте институты власти, просвещайтесь, обогащайтесь, улучшайте моральные и материальные условия нашей Франции: вот истинные инновации»¹¹.

Июльскую монархию в нашей стране изучали, как правило, в контексте причин революции 1848 г., отметим двухтомник Ф.В. Потемкина и А.И. Молока, книгу Н. Застенкера¹². А.И. Молок и Ф.В. Потемкин опубликовали стенограммы лекций по периоду Реставрации и Июльской монархии¹³ и, как мне рассказывала И.А. Никитина, собрал большое количество материалов по Июльской революции, которые, однако, не вылились в книгу. Только Орлик опубликовала работу «Передовая Россия и революционная Франция»¹⁴, посвященную влиянию событий Июльской революции на российское общество. Понятно, Июльская революция, которую сами орлеанисты считали аналогом Славной революции, не могла быть приоритетной темой для советских исследователей.

¹¹См.: *Brogie G. Guizot. Paris, 1990. P. 126.*

¹²Революции 1848-1849 гг. в Европе / под ред. *Ф.В. Потемкина и А.И. Молока. Т.1-2. М., 1952; Застенкер Н. Революция 1848 года во Франции. М., 1948.*

¹³*Молок А.И. Венский конгресс и Священный союз. Франция в период реставрации Бурбонов (1815-1830 гг.). Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1949; Молок А.И., Потемкин Ф.В. Европа в 1794-1847 гг. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1952.*

¹⁴*Орлик О.В. Передовая Россия и революционная Франция: первая половина XIX в. М., 1973.*

Даже революция 1848 г. не стала таковой. Сейчас на дворе 2018 год, юбилейный для революций 1848—1849 гг., однако коммеморативного бума, на мой взгляд, не наблюдается. Во Франции, да, на книжных полках магазинов стоят новинки, но не то, чтобы множество книг, хотя вопрос о причинах революций гг. нуждается в серьезном переосмыслении¹⁵.

Что касается либералов-орлеанистов, то в советской историографии их именовали не иначе как консерваторами, а режим Луи-Филиппа — консервативным, особенно во второй половине его царствования. На волне перемен, захлестнувших нашу страну в конце 1980-х —1990-х гг., возрос интерес и к либеральной идеологии как таковой, и тогда появился целый ряд работ, как историков, так и политологов, посвященных проблемам западноевропейского либерализма¹⁶.

Но весьма быстро эта волна спала, а с учетом того, что либеральные реформы в нашей стране в том виде, в каком они проводились, провалились, за либерализмом как таковым закрепились дурная репутация. Хотя классический французский либерализм не только весьма сильно отличается от современного, но и от классического англо-саксонского варианта, о чем как раз шла речь в работах наших исследователей рубежа веков. В отличие от либерализма англо-саксонского, французский либерализм имел доктринерский, бескомпромиссный характер, что дает основание говорить о некоем «консервативном либерализме». Такая верность изна-

¹⁵Танышина Н.П. Революция от скуки или как французы изменили своей традиции не устраивать революцию зимой // Родина. 2012. № 3. С. 78–81.

¹⁶Европейский либерализм в новое время. Теория и практика. М., 1995; Федорова М.М. Классический французский либерализм. М., 2000; Согрин В.В., Патрушев А.И., Токарева Е.С., Фадеева Т.М. Либерализм Запада XVII - XX веков. М., 1995; Французский либерализм в прошлом и настоящем. Отв. ред. В.П. Смирнов. М., МГУ, 2001; Подробно о дискуссиях по современному либерализму и консерватизму см.: Консерватизм и либерализм: история и современные концепции. СПб., 2002; Мирошников С.Н. Место Июльской революции 1830 г. в процессе становления и развития буржуазной государственности во Франции // Новое в изучении и преподавании истории в ВУЗах. Томск, 1994; Гаджиев К.С. Либерализм и современность // Новая и новейшая история. 1995. № 6. Отметим также статьи Е.И. Федосовой: Федосова Е.И. Франсуа Гизо: историк и государственный деятель // Новая и новейшая история. 1997. № 2; Ее же. Ф. Гизо во главе МИД Франции (1840-1847 гг.) // Вопросы истории. 1993. № 10; Ее же. Франция и Венская система (К вопросу о постоянно действующих и временных факторах внешней политики) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1996. № 5; Ее же. Либералы у власти // Французский либерализм в прошлом и настоящем. Отв. ред. В.П. Смирнов. М., 2001.

чально провозглашенным принципам и доктринам имела для него двоякие последствия: снискала ему репутацию негибкого, чуждого духу реформ, в первую очередь социального плана, но это же доктринерство позволило ему избежать конъюнктурных изменений на крутых поворотах истории.

Несмотря на то, что современные ученые порой склонны определять политику орлеанистов в 1840-е гг. как политику «социального консерватизма», на мой взгляд, мы имеем дело с вариантом либерально-консервативного синтеза. Кстати, именно таковой считали свою идеологию и сами орлеанисты. В частности, Гизо именовал свою политику «либеральной, консервативной и антиреволюционной». А девиз орлеанистов, «Свобода и порядок», прекрасно иллюстрирует соединение важнейших ценностей либерализма и консерватизма. Каково состояние современной историографии Июльской монархии? Нас мало, как в свое время было мало либералов-доктринеров периода Реставрации, про которых была в ходу такая шутка: «Они говорят, что их пятеро, когда хотят поразить врагов своей численностью; и что их четверо, если хотят показать, что нет в мире больше умов такого масштаба». Про доктринеров говорили, будто они могли поместиться на одном диване, а Гизо именовали «диванным Монтескье». Во Франции исследователей больше, можно назвать целый ряд имен: Э. Робер, П. Розанваллон, Г. де Брой, А. Мартен-Фюжье; несомненен интерес к ведущим политикам Июльской монархии: А. Тьеру, Ф. Гизо, А. Ламартину; королю Луи-Филиппу и его семье посвящен целый ряд новых биографий¹⁷; во Франции активно переиздаются мемуары времен Июльской монархии: Ш. Ремюза, Р. Аппоньи, Д. Дино, А. Буань, принца Жуанвильского¹⁸. То есть интерес, на мой взгляд, есть, и немалый, хоть мои коллеги-французы и говорят, что это скучный и малоинтересный период (замечу, это все историки, занимающиеся другими периодами). У нас же можно выделить И. В. Игнатченко, который на основе кандидатской диссертации написал монографию

¹⁷Antonetti G. Louis-Philippe. Paris, 2002.

¹⁸Joinville, prince de. Vieux souvenirs. 1818—1848. Paris, 2008; Dino Dorothee (duchesse de Talleyrand et de Sagan). Souvenirs et chronique de la duchesse de Dino: nièce aimée de Talleyrand / édition établie, présentée et annotée par Anne et Laurent Theis. Paris, 2016; Apponyi R. Les Français envient notre bonheur. Journal. 1826—1848. Présenté et annoté par Nicolas Mietton. Paris, 2008; Boigne E-A. Mémoires de la comtesse de Boigne. T. 1—2. Paris, 2005.

об Адольфе Тьере¹⁹. Известный российский филолог и переводчица В.А. Мильчина на мой взгляд, очень грамотно использует моду на историю повседневности, а тем более, Парижа, который всегда будет объектом притяжения²⁰. Т.Н. Гончарова успешно разрабатывает проблематику двусторонних дипломатических контактов²¹; П.П. Черкасов является автором ряда блестящих очерков и статей по истории двусторонних отношений в годы Реставрации и Июльской монархии²². Ну и ваша покорная слуга: политическое развитие Франции в годы Июльской монархии, внешняя политика, двусторонние отношения, и, прежде всего, люди, французы и русские, государи, дипломаты, интеллектуалы, путешественники. В принципе, мы тоже вполне можем поместиться на одном диване, главное, чтобы не толкались, а, взаимодействовали.

Все мы знаем, что в истории есть неразрывно связанная пара: память и забвение. Что-то забывается, будто его и не было, но это вовсе не значит, что уходит что-то недостойное и неважное. Во Франции Луи-Филиппа жили и творили великие писатели: Бальзак, Дюма, Гюго, Стендаль, и список можно продолжать. Но, как правило, эти люди не были сторонниками Луи-Филиппа, а легитимист Бальзак свой гений использовал для

¹⁹Игнатченко И.В. Адольф Тьер. Судьба французского либерала первой половины XIX века. М., 2016.

²⁰Мильчина В.А. Париж в 1814-1848 годах: Повседневная жизнь. М., 2013; *Ее же*. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. СПб., 2004; *Ее же*. «Французы полезные и вредные». Надзор за иностранцами в России при Николае I». М., 2017.

²¹Гончарова Т.Н. Опыт самодержавия. Поль де Бургуан в России (1828–1832) // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб., 2005. С.94–99; *Ее же*. Ориентализм и политическое наблюдение французских дипломатов в Новороссии в 20-30-е гг. XIX в. // Актуальные проблемы истории нового и новейшего времени. Сборник материалов международной конференции преподавателей, аспирантов и студентов по проблемам истории XVIII–XX вв. СПб., 2006; *Ее же*. Посольство Франции и светская жизнь Санкт-Петербурга в первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 2. СПбГУ, 2008. С. 141–147; *Ее же*. Французские дипломаты в России (1814-1848): персоналии и карьеры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Выпуск 4. Ч. 1. С. 130–136; *Ее же*. Между Парижем и Санкт-Петербургом. Посольство Франции и России (1814-1848). СПб., 2017 и др.

²²Черкасов П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой (1791-1867). М., 2008; *Его же*. Шпионские и иные истории из архивов России и Франции. М., 2015.

дискредитации «гнусной», по его словам, Июльской монархии. То есть литераторы задавали тон, формировали моду на восприятие Июльской монархии. Луи-Филипп потерял свой трон, ушел из жизни, а романы продолжали читать. Наверное, именно детский интерес к романам Стендаля, Гюго, Бальзака и определил мои взрослые, профессиональные интересы. Но в романах Бальзака я увидела не «гнусную» Июльскую монархию, а нечто другое. Но это уже к вопросу о том, что у книги столько интерпретаций, сколько у нее читателей.

ЛИТЕРАТУРА

Алтов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в. М.-Л., 1949.

Бутенко В.А. Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации. СПб., 1913.

Гаджиев К.С. Либерализм и современность // Новая и новейшая история. 1995. № 6.

Гончарова Т.Н. Между Парижем и Санкт-Петербургом. Посольство Франции и России (1814-1848). СПб., 2017.

Гончарова Т.Н. Опыт самодержавия. Поль де Бургуан в России (1828–1832) // Международные отношения в новое и новейшее время. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти профессора К.Б. Виноградова. СПб., 2005. С.94–99

Гончарова Т.Н. Посольство Франции и светская жизнь Санкт-Петербурга в первой половине XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. Выпуск 2. СПбГУ, 2008. С. 141–147.

Гончарова Т.Н. Французские дипломаты в России (1814-1848): персоналии и карьеры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Выпуск 4. Ч. 1. С. 130–136

Застенкер Н. Революция 1848 года во Франции. М., 1948.

Игнатченко И.В. Адольф Тьер. Судьба французского либерала первой половины XIX века. М., 2016.

Европейский либерализм в новое время. Теория и практика. М., 1995.

Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. 1-5. СПб, 1904-1908.

Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства. Исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. СПб., 1908.

Консерватизм и либерализм: история и современные концепции. СПб., 2002.

Мильчина В.А. Париж в 1814-1848 годах: Повседневная жизнь. М., 2013.

Мильчина В.А. Россия и Франция. Дипломаты. Литераторы. Шпионы. СПб., 2004.

Мильчина В.А. «Французы полезные и вредные». Надзор за иностранцами в России при Николае I». М., 2017.

Мирошников С.Н. Место Июльской революции 1830 г. в процессе становления и развития буржуазной государственности во Франции // Новое в изучении и преподавании истории в ВУЗах. Томск, 1994.

Молок А.И. Венский конгресс и Священный союз. Франция в период реставрации Бурбонов (1815-1830 гг.). Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1949.

Молок А.И., Потемкин Ф.В. Европа в 1794-1847 гг. Лекции, прочитанные в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М., 1952.

Орлик О.В. Передовая Россия и революционная Франция: первая половина XIX в. М., 1973.

Реизов Б.Г. Романтическая французская историография. 1815-1830. Л., 1956.

Согрин В.В., Патрушев А.И., Токарева Е.С., Фадеева Т.М. Либерализм Запада XVII - XX веков. М., 1995.

Революции 1848-1849 гг. в Европе / под ред. *Ф.В. Потемкина и А.И. Молока.* Т.1-2. М., 1952.

Танышина Н.П. Княгиня Д.Х. Ливен. Любовь, политика, дипломатия. М., 2009.

Танышина Н.П. Протекционизм или свобода торговли? К вопросу об экономической политике Франции в годы Июльской монархии // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сб. научных трудов. Вып. III. М., 2012. С. 135–141.

Танышина Н.П. Революция от скуки или как французы изменили своей традиции не устраивать революцию зимой // Родина. 2012. № 3. С. 78–81.

Танышина Н.П. Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы Июльской монархии. М., 2005.

Танышина Н.П. Самодержавие и либерализм: эпоха Николая I и Луи-Филиппа Орлеанского. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

Танышина Н.П. Франсуа Гизо: Политическая биография. М., 2016.

Федорова М.М. Классический французский либерализм. М., 2000.

Федосова Е.И. Франсуа Гизо: историк и государственный деятель // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 57-68.

Федосова Е.И. Ф. Гизо во главе МИД Франции (1840-1847 гг.) // Вопросы истории. 1993. № 10.

Федосова Е.И. Франция и Венская система (К вопросу о постоянно действующих и временных факторах внешней политики) // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1996. № 5. С. 71-82.

Французский либерализм в прошлом и настоящем. Отв. ред. В.П. Смирнов. М., МГУ, 2001.

Черкасов П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой (1791-1867). М., 2008. Черкасов П.П. Шпионские и иные истории из архивов России и Франции. М., 2015.

Чичерин Б.Н. История политических учений. М., 1869-1902. Т. 1-5.

Antonetti G. Louis-Philippe. Paris, 2002.

Apponyi R. Les Français envient notre bonheur. Journal. 1826—1848. Présenté et annoté par Nicolas Mietton. Paris, 2008.

Boigne E.-A. Mémoires de la comtesse de Boigne. Т. 1—2. Paris, 2005.

Broglié G. Guizot. Paris, 1990.

Joinville, prince de. Vieux souvenirs. 1818—1848. Paris, 2008.

Dino Dorothee (duchesse de Talleyrand et de Sagan). Souvenirs et chronique de la duchesse de Dino: nièce aimée de Talleyrand / édition établie, présentée et annotée par Anne et Laurent Theis. Paris, 2016.

Lucas-Dubreton J. Louis-Philippe. Paris, 1938.

Rémond R. La Vie Politique En France. 1789—1848. Т. 1-2. Paris, 1965.

Rosanvallon P. Le Moment Guizot. Paris, 1985.

REFERENCES

Alpatov M.A. *Politicheskie idei francuzskoj burzhuaznoj istoriografii XIX v. [Political ideas of French bourgeois historiography of the XIX century]*. Moscow-Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1949, 408 p. (In Russian)

Antonetti G. Louis-Philippe. Paris: le Grand livre du mois, 2002. 992 p.

Apponyi R. Les Français envient notre bonheur. Journal. 1826—1848. Présenté et annoté par Nicolas Mietton. Paris: Tallandier, 2008. 697 p.

Boigne E.-A. Mémoires de la comtesse de Boigne. Т. 1—2. Paris: Mercure de France, 2005.

Broglié G. Guizot. Paris: Perrin, 1990. 549 p.

Butenko V.A. *Liberal'naya partiya vo Francii v ehpohe Restavracii [Liberal Party in France in the era of Restoration]*. Saint-Petersburg: Tip. Stasyulevicha, 1913, 630 p. (In Russian)

Cherkasov P.P. *Russkij agent vo Francii. Yakov Nikolaevich Tolstoj (1791-1867)*. Russian agent in France. Yakov Nikolaevich Tolstoy (1791-1867). Moscow: KMK, 2008, 453 p. (In Russian)

Cherkasov P.P. *Shpionskie i inye istorii iz arhivov Rossii i Francii*. Spy and other stories from the archives of Russia and France. Moscow: Lomonosov, 2015, 304 p. (In Russian)

Chicherin B.N. *Istoriya politicheskikh uchenij*. History of political doctrines. Moscow: Tip. Gracheva, 1869-1902. (In Russian)

Dino Dorothée (duchesse de Talleyrand et de Sagan). *Souvenirs et chronique de la duchesse de Dino: nièce aimée de Talleyrand / édition établie, présentée et annotée par Anne et Laurent Theis*. Paris: Robert Laffont, 2016, 1149 p.

Evropejskij liberalizm v novoe vremya. Teoriya i praktika [European liberalism in the new time. Theory and practice]. Moscow: IVI, 1995, 271 p. (In Russian)

Fedorova M.M. *Klassicheskij francuzskij liberalizm [Classic French Liberalism]*. Moscow: Rosspehn, 2000, 592 p. (In Russian)

Fedosova E.I. Fransua Gizo: istorik i gosudarstvennyj deyatel' Francois Guizot: historian and statesman in *Novaya i novejschaya istoriya [New and recent history]*. 1997. № 2, p. 57-68. (In Russian)

Fedosova E.I. F. Gizo vo glave MID Francii (1840-1847 gg.) Guizot at the head of the French Foreign Ministry (1840-1847) in *Voprosy istorii [Questions of history]*. 1993. № 10. (In Russian)

Fedosova E.I. Franciya i Venskaya sistema (K voprosu o postoyanno dejstvuyushchih i vremennyh faktorah vneshnej politiki) France and the Vienna system (On the issue of permanent and temporary factors of foreign policy) in. Series 8. History. in *Vestnik MGU*. Seriya 8. Istoriya. [Vestnik MGU]. 1996. № 5, p. 71-82. (In Russian)

Francuzskij liberalizm v proshlom i nastoyashchem. Otv. red. V.P. Smirnov. French liberalism in the past and present. Moscow: MGU, 2001, 224 p. (In Russian)

Gadzhiev K.S. Liberalizm i sovremennost' [Liberalism and modernity] in *Novaya i novejschaya istoriya [New and newest history]*. 1995. № 6. (In Russian)

Goncharova T.N. Mezhdru Parizhem i Sankt-Peterburgom. Posolstvo Frantsii i Rossii (1814-1848). [Between Paris and St. Petersburg. The Embassy of France and Russia (1814-1848)]. St. Petergourg, 2017. (In Russian)

Goncharova T.N. Opyt samoderzhaviya. Pol' de Burguan v Rossii (1828–1832) [The experience of autocracy. Paul de Bourgoïn in Russia (1828–1832)] in *Mezhdunarodnye otnosheniya v novoe i novejshee vremya. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*,

posvyashchennoj pamyati professora K.B. Vinogradova [International Relations in New and Modern Times. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the memory of Professor K. B. Vinogradov]. St. Petergourg, 2005. S. 94–99. (In Russian)

Goncharova T.N. Posol'stvo Francii i svetskaya zhizn' Sankt-Peterburga v pervoj polovine XIX v. [The Embassy of France and the high life of St. Petersburg in the first half of the nineteenth century] in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Vypusk 2.* [Vestnik of Saint- Petersburg State University]. 2008. P. 141–147. (In Russian)

Goncharova T.N. Francuzskie diplomaty v Rossii (1814-1848): personalii i kar'ery [French diplomats in Russia (1814-1848): personalities and careers] in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2.* [Vestnik of Saint- Petersburg State University]. 2008. Vypusk 4. CH. 1. P. 130–136. (In Russian)

Ignatchenko I.V. *Adolf T'er [Adolf Thiers. Sud'ba francuzskogo liberala pervoj poloviny XIX veka].* Moscow: Izd. Dom Delo, 2016, 464 p. (In Russian)

Joinville, prince de. *Vieux souvenirs. 1818—1848.* Paris: Mercure de France, 2008. 418 p.

Kareev N.I. *Istoriya Zapadnoj Evropy v novoe vremya [The history of Western Europe in the new time].* T. 1-5. SaintPetersburg: Tip. Stasyulevicha, 1904-1908. (In Russian)

Kareev N.I. *Proiskhozhdenie sovremennogo narodno-pravovogo gosudarstva. Istoricheskij ocherk konstitucionnyh uchrezhdenij i uchenij do serediny XIX veka [The origin of the modern nation-law state. Historical sketch of constitutional institutions and teachings until the middle of the XIX century].* SaintPetersburg: Tip. Stasyulevicha, 1908, 506 p. (In Russian)

Konservativizm i liberalizm: istoriya i sovremennye koncepcii [Conservatism and liberalism: history and modern concepts]. SaintPetersburg: SPBGU, 2002, 180 s. (In Russian).

Lucas-Dubreton J. Louis-Philippe. ParisA. Fayard, 1938. 703 p.

Mil'china V.A. *Parizh v 1814-1848 godah: Povsednevnyaya zhizn' [Paris 1814-1848: Everyday Life].* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 939 p. (In Russian)

Mil'china V.A. *Rossija i Francija. Diplomaty. Literatory. Shpiony. Sbornik statej [Russia and France. Diplomats. Writers. Spies].* SaintPetersburg: Giperion, 2004, 528 p. (In Russian).

Mil'china V.A. "Francuzy poleznye i vrednye". Nadzor za inostrancami v Rossii pri Nikolae I [«» The French are useful and harmful. « Supervision of foreigners in Russia under Nicholas I]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017, 400 p. (In Russian)

Miroshnikov S.N. Mesto Iyul'skoj revolyucii1830 g. v processe stanovleniya i razvitiya burzhuaznoj gosudarstvennosti vo Francii [Place of the July Revolution of 1830 in the process of formation and development of bourgeois statehood in France] in *Novoe v izuchenii i prepodavanii istorii v VUZah [New in the study and teaching of history in universities].* Tomsk, 1994. (In Russian)

Molok A.I. *Venskij kongress i Svyashchennyj soyuz. Franciya v period restavracii Burbonov (1815-1830 gg.)*. Stenogramma lekcij, pročitannyh v Vysshej partijnoj shkole pri CK VKP(b) [Congress of Vienna and the Holy Alliance. France during the restoration of the Bourbons (1815-1830)]. Moscow: Tip. Vyssh. part. Shkoly, 1949, 35 p. (In Russian)

Molok A.I., Potemkin F.V. *Evropa v 1794-1847 gg. Lekcii, pročitannye v Vysshej partijnoj shkole pri CK VKP(b) [Europe in the years 1794-1847]*. Moscow: Tip. Vyssh. part. Shkoly, 1952. (In Russian)

Orlik O.V. *Peredovaya Rossiya i revolyucionnaya Franciya: pervaya polovina XIX v. [Advanced Russia and revolutionary France: the first half of the nineteenth century]*. Moscow: Nauka, 1973, 299 p. (In Russian)

Reizov B.G. *Romanticheskaya francuzskaya istoriografiya. 1815-1830 [Romantic French historiography. 1815-1830]*. Leningrad: LGU, 1956, 536 s. (In Russian)

Rémond R. *La Vie Politique En France. 1789—1848. T. 1-2*. Paris: Librairie Armand Colin, 1965.

Revolyucii 1848-1849 gg. v Evrope / pod red. F.V. Potemkina i A.I. Moloka [Revolution of 1848-1849 in Europe]. T.1-2. Moscow: AN SSSR, 1952. (In Russian)

Rosanvallon P. *Le Moment Guizot*. Paris: Gallimard, 1985. 414 p.

Sovremennyj liberalizm [Modern liberalism]. Moscow, 1998. (In Russian)

Sogrin V.V., Patrushev A.I., Tokareva E.S., Fadeeva T.M. *Liberalizm Zapada XVII - XX vekov [Liberalism of the West XVII - XX centuries]*. Moscow : IVI, 1995, 227 s. (In Russian)

Tan'shina N.P., Knyagina D.H. Liven. Lyubov', politika, diplomatiya [Princess D.H. Liven. Love, politics, diplomacy]. Moscow: KMK, 2009, 304 p. (In Russian)

Tan'shina N.P. *Protekcionizm ili svoboda trgovli? K voprosu ob ehkonomicheskoj politike Francii v gody Ijul'skoj monarhii [Protectionism or free trade? On the question of the economic policy of France in the years of the July monarchy]* in *CLIO-SCIENCE: Problemy istorii i mezhdisciplinarnogo sinteza. Sb. nauchnyh trudov [CLIO-SCIENCE: Problems of history and interdisciplinary synthesis] Vyp. III*. Moscow, 2012. P. 135–141. (In Russian)

Tan'shina N.P. *Revolyuciya ot skuki ili kak francuzy izmenili svoej tradicii ne ustraivat' revolyuciyu zimoj [The revolution from boredom or how the French changed their traditions not to make a revolution in winter]* in *Rodina [Motherland]*. 2012. № 3. S. 78–81. (In Russian)

Tan'shina N.P. *Politicheskaja bor'ba vo Francii po voprosam vneshnej politiki v gody Ijul'skoj monarhii [Political struggle in France on foreign policy issues]*. Moscow: Prometej, 2005. 511 p. (In Russian)

Tan'shina N.P. *Samoderzhavie i liberalizm: ehpoха Nikolaya I i Lui-Filippa Orleanskogo [Autocracy and Liberalism: the era of Nicholas I and Louis-Philippe of Orleans]*. Moscow: Politicheskaya ehnciklopediya, 2018. (In Russian)

Tan'shina N. P. *Fransua Gizo. Politicheskaja biografija [François Guizot. Political biography]*. Moscow: MPGU, 2016. 362 p. (In Russian)

Zastenker N. *Revoluciya 1848 goda vo Francii [The Revolution of 1848 in France]* Moscow: Uchpedgiz, 1948, 203 p. (In Russian)